

УДК 378.011.31:654.197

ТЕЛЕВИЗИОННЫЕ КОММУНИКАЦИИ КАК СПОСОБ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА РАЗВИТИЕ И ЗДОРОВЬЕ РЕБЕНКА

Т. А. Дейнегина

Экранное влияние не заканчивается в момент отключения телевизора или компьютера, так как невозможно отключить ум, память, эмоции, чувства... В статье исследуется влияние телевидения на развитие, духовное и физическое здоровье детей.

***Ключевые слова:** телевидение, задержка речевого развития, воздействие телеэкрана, влияние на здоровье, телевизионные коммуникации, мультики, психологи, педиатры.*

Еще два-три десятилетия назад аксиоматичным воспринималось утверждение, например, что «Педагог – это человек, который держит в своих руках завтрашний день, будущее страны» [1, с. 64], к сфере его деятельности относится все, что «обладает возможностью привлечь внимание души, вызвать чувства» [2, с. 15], но все настойчивее «вмешивается» во все сферы нашей жизни телевидение, которое в дома и души (по выражению В. Саппака) «входит без стука ...». «Учителя жизни» новейшей телеэпохи – реальные неординарные личности или экранные образы, смоделированные многими факторами в зависимости от программной политики телеканала, творческих, партийных или корпоративных и т. д. интересов определенного круга людей? В каждом случае по-своему отвечают на этот вопрос закулисные или заэкранные режиссеры, которые берут на себя не только право или смелость, но и ответственность за формирование художественной культуры общества, за состояние «нервной системы» отдельного человека и общества в целом.

Но если ответ на вопросы: «Смотреть или не смотреть телевизор?», «Сколько времени можно или нужно проводить возле экрана?» и т. д. – каждый сознательный человек может выбрать для себя сам, то в первые годы своей жизни ребенок оказывается во власти родительского отношения к телевизору. И как результат телевизионной вседозволенности – существенная задержка речевого развития. К тому же, как правило, в семьях менее обеспеченных материально дети начинают разговаривать раньше своих «богатых» сверстников. Все более убедительно звучат аргументы, доказывающие прямую или обратную

пропорциональную зависимость между длительностью работы в квартире телевизора и здоровьем ребенка, его развитием (особенно умственным и речевым), эта проблема, которую следует поднимать и решать на государственном уровне, не получила должного внимания.

В своих исследованиях к данному вопросу в разные годы обращались писатели В. Саппак, М. Эриксон, М. Чен, П. Райнер, ученые С. Вард, В. Кузин, Д. Сингер (Йельский университет), И. Потоцкая (РИКАНН), К. Пейдж, Д. Левин, Дж. М. Лайсоски и т. д. Тот факт, что эти обращения к жизненно важной теме не имеют системного характера и их результаты далеко не исчерпывающи, позволяет говорить об актуальности и значимости этой проблемы.

Телевизионные коммуникации можно отнести к относительно «молодым» способам влияния на развитие и здоровье детей. И еще недосуг нашему обществу на государственном уровне задуматься о том, почему просмотр телевизора часто оставляют душевный дискомфорт, депрессию, которые иногда не имеют объяснения и выхода, но накапливаются, переполняя души безысходностью, постоянным отчаянием и другими, совершенно не живительными чувствами... О какой бы любви к Родине, к родителям или к жизни, о бессмертных законах Ома или правописании и т.п. ни шла речь на школьном уроке, наверное, каждый учитель чувствует присутствие кого-то «третьего», всемогущего и влиятельного, некий телевизионный компьютерный шлейф между собой и учеником...

Экранное влияние не заканчивается в момент отключения телевизора или компьютера, так как невозможно отключить ум, память, эмоции, чувства...

Возвращаясь домой (взрослый это или ученик, не имеет значения), вместо традиционного: «С улицы придя домой, первым делом руки мой!», слышит команду «внутреннего голоса»: «Не забыть включить телевизор!», – ТВ превратилось в постоянно присутствующую в нашей жизни постороннюю «составляющую», которая уже не покидает нас, чем бы мы ни занимались. И даже во время активной работы мозга, когда ученик выполняет домашние задания, готовится к экзаменам и т.д., обычно работает телевизор. И уже почти невозможно убедить подростков в негативном влиянии этого крепкого раздражителя, хотя результаты многочисленных экспериментальных исследований свидетельствуют, что одновременное прослушивание радио или просмотр телепрограмм значительно снижают качество учебной работы детей – появляется масса

ошибок, неточностей, неряшливость в выполнении заданий, темп работы снижается, материал запоминается плохо:

«Негативное влияние телевизора на учебную деятельность даже ответственного и дисциплинированного ученика легко наблюдать в домашних условиях – чем интереснее телевизионная передача, тем медленнее школьник выполняет задание: он все чаще смотрит на экран, ему трудно сконцентрировать внимание на учебном материале, он неоднократно пытается бросить выполнение задания, Вся его поза ярко выражает «борьбу» обязанности и интереса. Поэтому правильно делают родители, когда во время выполнения школьником уроков выключают телевизор, радио, магнитофон ... » [3, с. 63] . – А что, если родители на работе?..

Дороти Сингер, делая выводы из своих исследований влияния длительности телепросмотров на развитие ребенка, утверждает, что «дети, которые в первые три-четыре года жизни подолгу смотрят телевизор, отличаются худшим поведением и меньшим стремлением учиться читать» [4]. Сингер рекомендует, чтобы малыши смотрели телевизор не более 30 минут в день. Другая связанная с этим проблема — это несчастные случаи, которые могут произойти с ребенком, оставленным один на один с телевизором. Писатель Милтон Чен отмечает: «Достаточно одной минуты, чтобы с находящимся без присмотра маленьким непоседой что-нибудь случилось» [5].

Теоретики и практики предлагают свои методы и концепции пользования телекоммуникациями. И хотя педагоги все громче и озабоченнее об этом говорят, крайне необходима единая государственная стратегия и тактика экранного воздействия на психику и интеллект будущего гражданина. Может быть, это не менее жизненно необходимо, чем законы о выборах или борьба с табакокурением ...

В книге «Застывший взгляд» Райнер Пацлаф сделал беспрецедентное обобщение разрозненных исследований ученых разных стран, подчеркивая, что «основной упор в моей книге сделан на физиолого-антропологической стороне дела, а не на содержательных вопросах, связанных с телепрограммами, поскольку я убежден, что фундамент для действительно свободного, объективного отношения к этому СМИ может быть создан лишь через исследование воздействий телеэкрана, не зависящих от содержания программ» [6, с. 4]. Ученый напоминает, что пока мы не поймем, не осознаем, **что** «происходит с нами во время просмотра на бессознательном, подпороговом уровне, т. е.

в области чистой психофизиологии, не мы будем хозяевами телевизора, а телевизор – нашим хозяином» [6, с. 5]. «Степень свободы зрителя в отношении экрана» можно определить как уровень культуры телезрителя, которая не только не позволит ему смотреть одну за одной все транслируемые программы, но и научат избирательности, умению выбрать то, что нельзя не посмотреть конкретному человеку. Именно этот показатель должен определить и меру ответственности родителей перед своими детьми, которых именно взрослые, пусть и неосознанно, допуская к телеэкрану, обрекают на многочисленные проблемы с физическим и духовным здоровьем.

Спустя полвека со времен появления телечуда (или телемонстра?..), многие ошибаются, считая, что телевидение – их главное оружие в приобретении образования и знаний. Но «это иллюзия» – подчеркивает П. Райнер. Журнал «Шпигель» в 1994 г. протестировал состояние общего образования немцев, подведя лаконичный итог: «Результат: чем дольше человек смотрит телевизор, тем скуднее его познания. Это относится ко всем сферам, за исключением одного только спорта» [7, с. 52].

Селия Вард, одна из ведущих ученых современности, в 1998 году опубликовала результаты своих исследований о влиянии телевидения на воспитание и развитие детей. Она установила, что, «если родители надеялись на электронные средства как на нянь, то у 20% исследуемых детей исследуемых детей в возрасте 9 месяцев наблюдалась задержка развития» [8]. В современных молодых семьях наблюдается ориентация не на данные ученых или мнения педиатров, а друг на друга. Часто приходится слышать, как при обсуждении причин задержки речевого развития у ребенка родители не считают это проблемой: «Сейчас время такое, дети такие!..» – вместо того, чтобы бить тревогу, искать причины задержки речевого развития, родители продолжают отдавать ребенка во власть электронной няни – телевизора, радио (при этом, как подчеркивает Селия Вард, слушание пластинок не приносит вреда, если ребенок находится в поле активного речевого общения, которое дополняется пластинкой, но не заменяется). Общность традиций молодых семей, образа жизни, когда «телевизор – почти член семьи...», превращает в массовую ситуацию, когда в трехлетнем возрасте ребенок наблюдается «задержка развития на один год (речь двухлетнего ребенка, отклонение в моторном и сенсорном развитии). Но если родители изымали электронную технику в пользу непосредственного общения с ребенком,

когда он был в 9-месячном возрасте, то через 4 месяца наблюдалось соответствие нормальному уровню развития всех функций ребенка» [8].

Ребенок, попадая в мир экранных красот, перестает отличать виртуальную реальность от действительности, сладенький голосок телегероини вдруг становится куда более приятным, чем постоянно раздраженные мамы одергивания: «Не бегай!», «Не сори», «Не кричи!» и т.д., динамичность мира, где все движется и сверкает, где кто-то соперничает, а кто-то непременно жаждет отмщения, где постоянно стреляют, режут, бьют, но никому не больно и т. д. Многообразие компонентов телевизионного влияния оказывает необратимое воздействие на процесс физического и духовного формирования ребенка.

«По оценкам экспертов, 10 часов телесеансов в неделю снижают творческий потенциал на четверть. Два часа общения с телевизором в день приводят к потере половины творческого потенциала. Человек может утратить социальную активность на 90%, если в дошкольном возрасте смотрел телевизор больше 3 часов день. Психологи установили, что лучше, чтобы ребенок до 4 лет (основной период созревания структур мозга) не смотрел телевизор вообще» [13].

Разве не пора поставить в вину перед нашим будущим отстранение родителей, бабушек и дедушек от воспитания детей и внуков? Можно ли представить еще несколько десятилетий назад, что наши прабабушки поручили бы воспитание своих внуков чужакам?

А мы продолжаем находиться в зоне повышенного риска, потому что убедительно доказано учеными (и не только психологами), что американские мультфильмы растлевают и убивают будущее наших детей, формируют у них качества, никак не присущие славянскому менталитету. А между тем, будет ли заботиться о вас, стареньком, ваш ребенок или сдаст в дом престарелых, окружит вас любовью и сочувствием или будет презирать вашу старческую немощь, в значительной степени зависит и от того, какие сказки вы читали ему в детстве, какие песни вместе с ним пели, какие мультфильмы вместе с ним смотрели ...

«Ребенок почти всю информацию воспринимает в виде образов. Из этих образов, будто из кубиков, ребенок создает свою модель мира. И главным кубиком этой картины является образ женщины, девушки, девочки. Глядя на мультгероинь, девочки впитывают стереотипы будущего сексуального поведения, а у мальчиков формируется матрица, к которой они будут бессознательно стремиться, выбирая спутницу жизни. Речь идет не столько о внешности, сколько о внутренних душевных

качествах, отражением которых является внешность и образ героинь мультфильмов... » [9]. Может, именно «поэтому» резко исчезли с украинских телеканалов добрый и красивый Чебурашка, и пронзительный образ Серой Шейки, и мама Коза, а вместе с ней и семеро козлят (может, это образ уже является запрещенным по политическим мотивам – но это же из детского мира ?!).

Изучение километров американских мультфильмов привели в состояние шока детских психологов. Оказывается, что героини большинства американских мультфильмов сконструированы таким образом, что систематический просмотр лент с их участием ведет к угасанию у детей, которые это смотрят, функций продолжения рода. Чтобы этого достичь, образ женщины лишают романтизма и тайны путем наделения ее «взрослым реализмом, физиологичностью и даже жестокостью. Попутно девальвируются и высмеиваются традиционные для нас женские качества. Такими созданы наши старые, добрые, мультики, прославляющие целомудрие, застенчивость, скромность, материнскую заботу... А то, что делают иностранные, главным образом – американские, мультфильмы с нашими детьми, помещается в короткую формулировку: интеллектуальное растление».

И вот экранным эталоном доброты для наивных и доверчивых маленьких телезрителей становится «зеленотелое», «чудноухое», «на лицо ужасное ... » существо – Шрэк с глазами, напоминающими две больших холодные пуговицы, бездонные в своей пустоте, от взгляда которых делается как-то не по себе. Трудно представить, как потом родители и учителя объяснят ребенку-телезрителю, что «в человеке все должно быть прекрасным»?..

А может, это признаки дурного тона – глотать все, что угодно ?.. На одном из обычных московских сеансов собралась разнообразная публика: дети с родителями или бабушками, тинейджеры, просто взрослые мужчины и женщины: «Ближе к финалу прозвучала реплика: «Барабанщик Duracell!» Действительно, помните такого, из рекламы батареек «Duracell»? Подвигается механизм, который выполняет движения, подтверждающие эффективность аккумуляторов, не более того ... Сторонники «Чебурашки» или «Паровозика с Ромашковой » не найдут в «Шрэке» того, что называют настроением. Это сложный постановочный фильм, сделанный на высоком технологическом уровне, не лишенный остроумия и симпатичных персонажей, но, вообще, без участия «Duracell» здесь не обошлось...» [10, с. 4].

Книга «Застывший взгляд» продолжила исследования, начатые ранее П. Райнером и изложенные в брошюре «Телеприлежание или телемания? Пути к самостоятельному взгляду», опубликованной в апреле 2000 г. Союзом антропософского здравоохранения (Johannes-Kepler-Straße 56, 75378 Bad Liebenzell). Но тогда по соображениям экономии места в брошюре не были включены многие подробности и целые главы, так что полностью работа представлена только в этой книге, куда дополнительно вошла статья «Онемевшее детство», опубликованная в 1999 г. в журнале «Педагогическое искусство» (№ 7/8) и в краткой редакции распространяемая Международным объединением вальдорфских детских садов в информационной серии «Право на детство – право человека» (№ 4).

В результате глубокого анализа результатов исследований ученых разных стран Пацлаф Райнер приходит к выводу, подробно аргументированному в его книге, что «телевидение уже и внешними факторами вызывает снижение естественной деятельности органов чувств вдвое» [6, с. 10]. Опуская описания специфики и последствий воздействия электронных средств коммуникации на сетчатку, хрусталик глаза и т. д., «переведем» формулы и цифры на общедоступный язык: даже самые непоседливые ребяташки могут часами, замерев, просиживать перед телевизором. В это время, когда «активность глаз сводится на нет, то их оцепенение передается и всему телу» [<...>]. Врачи называют такое состояние *двигательным застоём* – но это сильно преуменьшающая опасность формулировка, заставляющая задуматься, в чем тут дело – просто ли в бездумности или в сознательном введении в заблуждение. Ведь проблема заключается не в пассивности мускулов, а в пассивности воли, управляющей мускулами. То, что при этом происходит, – не более и не менее, как атака на волевую способность человека, обуславливающую его самостоятельность, собственную активность. Тут имеет место снижение, деградация активности, *застою воли*, а тем самым и деградация личности» [6, с. 10].

Жизненно необходимо молодым родителям найти правильный ответ на вопрос: «Правильно ли делают любящие родители, бабушки и дедушки, которые подчас, отказывая себе во всем, «оснащают» территорию своего чада телевизорами, видеомагнитофонами, планшетами, смартфонами?..» – во благо ли? Вот один из ответов, преподнесенный практикой: «В 1990 году американские ученые провели исследование, очень жестокое по своим результатам. Тем не менее,

рассказать о нем родителям стоит хотя бы для того, чтобы они поняли важность обсуждаемой темы. Младенцев из приютов пытались научить говорить... с помощью телевизора. Взрослые обслуживали малышей, но не общались с ними. Все разговоры с крошками вела электронная техника. Дети не научились разговаривать, более того, от недостатка эмоционального контакта очень пострадало их психическое и физическое здоровье» [11].

У наших детей еще недавно были свои идеалы и образцы для подражания, свои понятия о гордости, о чувстве собственного достоинства. Но, к сожалению, играют они уже не «в Титова и Гагарина», «не в партизан» и даже не в мушкетеров или гетманов – в Человека-Паука или в Нинзя-Черепашку... И во время очередного «героического броска» школьного учителя на амбразуру бездуховности и недоразумения иногда так и хочется напомнить: «Ой, напрасно, тетя...», так как ... И все же жизненно необходимо не отрицать, а суметь понять их систему координат, как когда-то пытались наши родители понять нас.

Имитируются ли зрителями экранные модели насилия? К сожалению, да: «Примеров воспроизведения преступлений, показанных по телевидению, множество. В ходе опроса 206 заключенных каждые 9 из 10 высказывали предположение, что они научились уголовным трюкам, глядя телепрограммы. А каждые 4 из 10 признались, что пытались совершить преступление, увиденное когда-то на экране телевизора. Всюду с появлением телевидения возрастало количество убийств. В Канаде и США между 1957 и 1974 годами в период распространения телевидения было совершено вдвое больше убийств, чем в предыдущие и последующие годы. В тех, охваченных переписью населения регионах, куда телевидение пришло позже, волна убийств также поднялась позже. В Южной Африке, где телевидение не было до 1975 года, удвоение количества убийств было зарегистрировано именно после 1975 года. И на спортивных площадках сельских районов Канады после распространения телевидения уровень агрессивности повысился практически вдвое» [12, с. 387, 389]. Эти факты обязуют к профессиональной парадигме журналистской профессии добавлять непременно составляющую: журналист, к какому бы роду СМИ он не принадлежал, должен быть мужественным, потому что очень нелегко сделать личным кодексом профессиональной чести для себя объективность, беспристрастность, чувство собственного достоинства, повседневного соблюдения стандартов журналистики. Но, честно говоря, как показывают материалы

социологических исследований, опросов, научно-практических конференций, газетно-журнальных и Интернет-конференций, содержание и сущность каждого из этих понятий можно определить пока только на интегральном уровне субъективного понимания представителей многолюдной (и одновременно исключительно персонифицированной) профессии.

Влияние телевидения на общество и особенно его юных представителей нередко носит поистине сатанинский характер, оказывает влияние, которое разрушает души и деформирует нацию, словно забыв о высоком многофункциональном духовном предназначении массового и, естественно, самого популярного СМИ, служители которого, кажется, в прошлом оставили творческое признание ТВ как «экранного искусства», как «электронной музыки». И все чаще в синонимическом ряду первые места занимают словосочетания «четвертая власть», «средство массовой дебилизации» и даже «средство управления свободой» ... Все чаще тон и выражение лица журналиста напоминает то ли нардеповский, то ли прокурорский.

А разрешено ли примерять на себя роль Пилата тем, чей святой долг – показывать действительно существующих людей в реальных обстоятельствах, нести правду туда, где царит ложь, нести Надежду туда, где царит отчаяние или безысходность?

Как не задуматься, что происходит в еще светлых головках наших детей, когда они «примагничиваются» к экранам телевизоров во время рекламы и невольно повторяют, как зачастую непонятны «мантры», чтобы уже после 4 – 5 раз рассказывать их наизусть... К сожалению, НЕ как «Отче наш...», потому что подавляющее большинство наших детей не знает этой молитвы... И любой другой тоже... А это уже – наш грех.

Наш грех и то, что всевозможных заокеанских героев или звезд наши дети знают лучше, чем свою родословную. И лишена их душа защитной силы, которую дарит память, что делает человека Человеком. Во имя будущего детей наших следует не только вспомнить, но и сделать реальностью формулировку Вадима Скуративского, профессора Киевского государственного университета кино и телевидения имени И. К. Карпенко-Карого: «Телевидение должно быть интеллигентным и гуманистическим. Только и всего» [14, с. 27].

«Телевизор нельзя использовать даже для кратковременного отдыха ребенка, – таково мнение Сьюзен Джонсон, исследовательницы из Калифорнии, изучающей взаимодействия мозга и телевидения. – Детские

глаза от рождения предназначены для того, чтобы смотреть на человеческие лица. Поэтому лучший отдых для маленького ребенка – тихое общение с матерью или отцом» [8].

Литература

1. Почепцов Г. Г. Психологические войны / Г. Г. Почепцов.– М., 2000. – 208 с.
2. Шевченко Г. П., Джабер Х. М. Естетичне виховання у вищих навчальних закладах України у сучасний період . – 1976. – Луганськ, – 206 с.
3. Кузин В. С. Психология : учебник / В. С. Кузин. – М. : Высшая школа, 1974. – 280 с.
4. Телевизор и дети. Масштабное исследование. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://life.planet.ee/beregite-detej/televizor-i-deti-masshtabnoe-issledovanie.html> .
5. Мультфильмы для детей выбирайте сами! – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://smeshno7.ya.ru/replies.xml?item_no=1588 .
6. Райнер Пацлаф. Застывший взгляд. Физиологическое воздействие телевидения на развитие детей / Пацлаф Райнер // Перевод с немецкого В. Бакусева. – М.: evidentis, 2003. – 224 с.
7. Buzzell, Keth /г. The Children of Cyclops. The Influence of Television Viewing on the Developing Human Brain. Published by The Association of Waldorf Schools of North America. Fair Oaks 1998. P. 52.
8. Телевизор и дети. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mirwomne.ru/deti-starsche-3/articles/psihologiya/televizor/>;
9. Московская неделя. Телепрограмма ТВЦ от 11 мая 2003 г.
10. Хохрякова С. Барабанщики «Duracell» / С. Хохрякова // Луганчане. – № 35 (62). Луганськ, 16 вересня 2004. – 3, 4 с.].
11. Электронные няни – это добро или зло? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mamochka.kz/article.php?article_id=104 ;
12. Социальная психология. Интенсивный курс. М., 2002. – С. 387, 389.
13. Губенко А. «Немой эфир» 10 часов телесеансов в неделю снижают творческий потенциал на четверть / А. Губенко // Газета «День». – Киев, 7 ноября, 2003. 14. ТелеКритика. – К., 2004. – № 8, – С. 27.

ТЕЛЕВІЗІЙНІ КОМУНІКАЦІЇ ЯК СПОСІБ ВПЛИВУ НА РОЗИТОК І ЗДОРОВ'Я ДИТИНИ

Т. О. Дейнегіна

Екранний вплив не закінчується в момент відключення телевізора або комп'ютера, тому що неможливо відключити розум, пам'ять, емоції, почуття ... У статті досліджується вплив телебачення на розвиток, духовне і фізичне здоров'я дітей.

Ключові слова: телебачення, затримка мовного розвитку, вплив телеекрана, вплив на здоров'я, телевізійні комунікації, мультики, психологи, педіатри.

TELEVISION COMMUNICATIONS AS A WAY OF INFLUENCING THE DEVELOPMENT AND HEALTH OF THE CHILD**T. O. Deynegina**

On-screen effect does not end at the time off the TV or computer, because you can not turn off the mind, memory, emotions, feelings ... The paper investigates the impact of television on the development of the spiritual and physical health of children.

Keywords: television, delayed speech development, the impact of the TV screen, the impact on health, telecommunications, cartoons, psychologists, pediatricians.

Дейнегіна Тетяна Олександрівна – доцент кафедри культурології та кіно-, телемистецтва Інституту культури і мистецтв Луганського національного університету імені Тараса Шевченка (м. Луганськ, Україна)

Deynegina T. A. – Associate Professor of Cultural Studies and Film, Telear Institute of Culture and Arts of Lugansk Taras Shevchenko National University, Honored Journalist of Ukraine

Рецензент – член-кореспондент НАПН України, доктор педагогічних наук, професор Г. П. Шевченко

Reviewer – Member-correspondent of National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor G.P. Shevchenko

УДК 37.07:004.942

**МОДЕЛЬ ОЦІНЮВАННЯ ЕФЕКТИВНОСТІ УПРАВЛІННЯ
ЗАГАЛЬНОЮ СЕРЕДНЬОЮ ОСВІТОЮ РЕГІОНУ ЗА
ДОМІНУЮЧИМ КРИТЕРІЄМ****М. Б. Євтух, М. В. Набок**

У статті визначено концептуальні засади побудови моделі оцінювання ефективності управління загальною середньою освітою регіону за домінуючим критерієм. В основу розроблення моделі покладено теоретичні основи управління та принципи інформаційного моделювання.

Ключові слова: модель, оцінювання, ефективність, управління, загальна середня освіта, регіон, принципи, основи, інформаційне моделювання.